

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

А. В. Уткин

К 175-летию
А. Н. ОСТРОГОРСКОГО
(1840 – 1917)

УДК 372.882
ББК 74.03(2)

6 февраля 2015 года исполнилось 175 лет со дня рождения педагога, детского писателя, журналиста, редактора педагогических журналов Алексея Николаевича Острогорского

Ключевые слова: педагогическая публицистика; общественно-педагогическое движение 60-х гг. XIX в.; школа; педагогические идеи А. Н. Острогорского.

A.V. Utkin

BY THE 175TH BIRTHDAY ANNIVERSARY
OF A. OSTROGORSKYI (1840 – 1917)

February 6th 2015 marked 175 years since the birth of teacher, child's writer, journalist, editor of pedagogical magazines Aleksey Nikolaevich Ostrogorskyi.

Keywords: pedagogical publicism; publicly-pedagogical motion 60th of XIX of century; school; pedagogical ideas of A. N. Ostrogorskyi.

Алексей Николаевич Острогорский (1840–1917), видный русский педагог, детский писатель, выпускник кадетского корпуса, генерал-

майор. Педагогические взгляды А. Н. Острогорского нашли отражение как в его практической деятельности преподавателя физики и геомет-

рии, директора военно-учительской семинарии, так и в педагогической публицистике как талантливого редактора журналов «Детское чтение» и «Педагогический сборник».

А. Н. Острогорский родился 25 января 1840 г. в Петербурге в семье чиновника. Образование получил во 2-м Петербургском кадетском корпусе и в Артиллерийской академии. На протяжении многих лет (1861 — 1906) А. Н. Острогорский работал в учебных заведениях военного ведомства: во 2-й Петербургской военной гимназии, Пажеском корпусе, Учительской семинарии военного ведомства (Москва), на педагогических курсах при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Наряду с активной практической деятельностью занимался литературной работой и теоретическими исследованиями в области педагогики и психологии. В общественно-педагогической публицистике 60—70-х годов XIX века статьи А. Н. Острогорского имели большой общественный резонанс — «Образцовый учитель» (1866), «Характеристика учеников» (1867), «Личность воспитателя в деле воспитания» (1868), «О влиянии умственного развития на нравственное воспитание» (1869), затрагивая оригинальные по замыслу и трактовке поднятые в них вопросы. Свой опыт работы в качестве преподавателя геометрии в Учительской семинарии военного ведомства А. Н. Острогорский обобщает в труде «Материалы по методике геометрии» (1883—1884).

В 1869 году А. Н. Острогорский основал ежемесячный иллюстриро-

ванный журнал «Детское чтение», которым руководил многие годы (1869—1877) и к работе в котором привлек известных писателей того времени: П. В. Засодимского, А. И. Левитова, А. Н. Плещеева, Е. Н. Водовозову и других. Он и сам писал для детей рассказы и научно-популярные статьи, которые знакомили юного читателя с разнообразными явлениями природы, с жизнью замечательных людей. Впоследствии (в 90-е гг.) его рассказы были напечатаны в нескольких сборниках — «В своем кругу», «У рабочих людей», «Среди природы», «По белу свету», «На досуге», которые благодаря богатому содержанию и мастерству изложения приобрели широкую популярность среди читателей [2. С. 7].

Заметным явлением в педагогической прессе второй половины XIX века стал журнал «Педагогический сборник» — орган Главного управления военно-учебных заведений. Как отмечает М. А. Азарная, журнал представлял собой оптимальную модель ведомственного политематического издания, включавшего официальную документацию и информацию по различным областям педагогики: воспитанию, обучению, методикам преподавания и т. д. «Педагогический сборник» был полифункциональным изданием, реализовывающим, наряду с функцией документирования, просветительскую, консультационную, обзорную, отличаясь жанровым многообразием [1. С. 3].

Первый номер «Педагогического сборника» вышел в октябре 1864 г. С самого начала это издание вызва-

ло интерес у русского общества и вскоре привлекло внимание многих педагогов. Широкий круг вопросов, который поднимался на страницах журнала, сделал его популярным не только в военно-учебных заведениях, но и среди преподавателей гражданских училищ, гимназий, университетов. На его страницах обсуждались теоретические проблемы обучения и воспитания, актуализированные к потребностям военно-учебных заведений, вопросы технического обеспечения учебного процесса, практики обучения и воспитания, помещались описания образцовых уроков, истории обучения и воспитания, освещался педагогический опыт других стран.

Постепенно «Педагогический сборник» превратился в своеобразный центр, который объединял вокруг себя специалистов и педагогов-энтузиастов, работавших в военно-учебных заведениях. В журнале сотрудничали К. Д. Ушинский, Н. Ф. Бунаков, Н. Х. Вессель, В. И. Водовозов, А. Я. Герд, П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафт, Л. Н. Модзалевский, Д. Д. Семенов, Д. И. Тихомиров и другие выдающиеся российские педагоги.

Так, на страницах сборника и в приложениях к нему были напечатаны статьи Ушинского «Главнейшие черты человеческого организма в приложении к искусству воспитания» (1864-1868 г.), Шмидта «Очерк истории воспитания и обучения от Песталоцци до нашего времени» (1865 г.); работы Раумера «История воспитания и учения от возрождения классицизма до нашего времени», первая и вто-

рая части (1873-1877 г.), Гербарта «Очерк лекций по педагогике» (1874 и 1875 г.), доктора Кедрова «Опыт санитарной статистики военно-учебных заведений» за 1866—1875 г. (1879 г.), Макарова «Воспитательно-исправительные заведения» (1869 г.), П. Ф. Лесгафта «Приготовление учителей гимнастик в Германии, Франции, Швейцарии, Италии и Австрии» (1877 и 1879 г.), Герда «Ремесла и внеклассная работа» (1872), ряд статей Н. Х. Весселя по училищеведению; подробные описания учебных заведений (общеобразовательных и военных) в Германии, Англии, Франции, Австрии, Италии, Швеции, Норвегии, Северо-Американских Штатах; статьи Ушинского, Водовозова, Семенова, Запольского, Макарова, Евтушевского, Ильина, Сент-Илера, Раевского, Гуревича по методике отдельных учебных предметов и многие другие [4].

Понять направление работы журнала и его подходы к рассмотрению тех или иных проблем образования невозможно, не принимая во внимание ярких личностей его редакторов, благодаря которым «Педагогический сборник» стал важной вехой в истории развития отечественной педагогической периодики и в целом педагогической мысли России XIX столетия. Редакторами «Педагогического сборника» были крупные специалисты в области воспитания и обучения [Там же].

Первым редактором журнала (1864—1882) стал Николай Христианович Вессель, а с 1883 и по 1910 г. редактором журнала был Алексей Николаевич Острогорский.

Благодаря А. Н. Острогорскому «Педагогический сборник» стал одним из популярнейших педагогических журналов в России, самым читаемым в широких кругах передового учительства. В этом журнале было напечатано большинство педагогических работ А. Н. Острогорского, в том числе «Нравственные привычки» (1869), «По вопросу о нравственности» (1887), «Образование и воспитание» (1897), «Наука и воспитание» (1916) и другие, а также его многочисленные рецензии на педагогическую литературу. Глубоко оригинальный характер имел изданный им в 1897 г. сборник «Педагогические экскурсии в область литературы». В нем автор поставил вопросы нравственного воспитания детей, индивидуального подхода к ним, взаимоотношений учителя с учащимися, общие проблемы образования и обучения [3].

В 1903 г. А. Н. Острогорский стал автором-составителем «Педагогической хрестоматии», в которую поместил выдержки из статей В. Г. Белинского, Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, В. Я. Стоюнина и других выдающихся педагогов по вопросам воспитания. В это же время им были подготовлены материалы для 3-го тома «Педагогической антропологии» и биографии К. Д. Ушинского. В 1914 г. вышла отдельным изданием его книга «Н. И. Пирогов и его педагогические заветы», напомнившая русскому учительству об идеях выдающегося представителя педагогической мысли 60-х гг. В этой книге речь шла не только о Н. И. Пирогове: в ней анализировались взгляды на обучение и вос-

питание революционных демократов Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского [2. С. 8].

Мировоззрение этого видного русского педагога формировалось под влиянием общественно-педагогического движения 60-х гг. XIX в., в котором он принимал активное участие.

Человек разносторонних и широких взглядов, А. Н. Острогорский стремился комплексно подходить к решению вопросов воспитания, рассматривая их во взаимосвязи с другими жизненными явлениями. Воспитание, по его мнению, должно сообразовываться с условиями и потребностями данной эпохи, с прошлым каждого народа. В воспитании он видел дело большой жизненной важности, которое способно подготовить молодежь к деятельности, направленной на удовлетворение разумных человеческих потребностей, вытекающих как из личных интересов, так и интересов общества.

Основную роль в реализации идей воспитания А. Н. Острогорский отводил школе. Современную ему школу он подвергал резкой критике за мертвенность, формализм, чиновничье-бюрократическую систему учебной работы. В школе, писал он, царит иссушающая атмосфера, дети чувствуют себя «придавленными». Педагог превратился в чиновника и знает только программы и предписания, помнит только об отчетности. Бумага заслонила собой личности, стала между учителем и учеником, в школе не слышно живого слова, не видно живого дела. Вот почему из школы выходят люди без убеждений, а нередко и с

низменными интересами. Воспитание, которое дается школой, ведет к застою в жизни общества, тормозит общественное развитие.

Однако А. Н. Острогорский не ограничивался только критикой. Он выдвигал идеал новой школы, построенной на началах народности. Школа должна быть воспитывающей, а содержание обучения в ней приближено к потребностям жизни. Определяя педагогические задачи школы, А. Н. Острогорский подчеркивал преимущества массового образования в подготовке человека к активной и полноценной жизни в обществе.

Различая понятия «воспитание» (процесс, формирующий убеждения и характер человека) и «образование» (процесс обеспечивающий формирование системы знаний и кругозора), при анализе процесса обучения, он выделял в нем две стороны — образовательную и воспитательную, которые рассматривал в единстве и взаимосвязи. Задачи обучения он видел в том, чтобы дать подрастающему поколению систему разносторонних знаний, развить способности логического мышления, возбудить жажду знаний, приучить к самостоятельной работе, сформировать мировоззрение [5. С. 390].

На первое место в учебной работе А. Н. Острогорский ставил руководящую роль учителя, требовал, чтобы учитель работал со всем классом, а не с отдельными учениками. Многие методические рекомендации А. Н. Острогорского о роли учебника в накоплении знаний, о порядке проведения опроса, об организации дисциплины, о порядке и культуре запи-

сей учителя на доске, работе учащихся с тетрадями, о домашних заданиях не утратили своего значения и в наше время [2. С. 11–12].

В общей системе воспитания человека важнейшую роль А. Н. Острогорский отводил вопросам нравственного воспитания. Его мысли об организации школьного дела, задачах и средствах нравственного воспитания, учителя и его качествах имели большое значение для своего времени.

Среди целой плеяды деятелей общественно-педагогического движения, отечественных ученых в области образования и выдающихся мыслителей второй половины XIX века (Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, В. Я. Стоюнин, Л. Н. Толстой, С. И. Миропольский, В. И. Водовозов, Д. И. Писарев, П. Г. Редкин) А. Н. Острогорский внес существенный вклад в разработку концептуальных оснований идеала учителя. Именно их теоретические построения стали основой модели необходимого российской системе образования учителя, обладающего идеальными личностными и профессиональными качествами.

Говоря о высокой миссии педагога — ввести молодое поколение в мир науки, увлечь его, воспитать благородные черты характера, — Алексей Николаевич отмечал, что только личность, имеющая твердые нравственные убеждения, может развить в ребенке интерес к знанию и стремление к самостоятельному труду [6. С. 296].

Обращая внимание на то, что силу личного влияния педагога невозможно

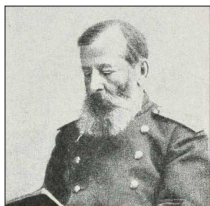
заменить никакими уставами и инструкциями, никакими формальностями и дисциплиной, А. Н. Острогорский был уверен в главном — в школьной работе успех дела во многом зависит от личных качеств учителя, от его нравственной силы, честности, преданности своему делу, логичности речи, такта. Важно, чтобы учитель своим примером, обаянием своей личности воздействовал на детей и учил их искать свой идеал, так как впечатление, произведенное личностью воспитателя на ребенка, сохраняется дол-

гие годы. Школа нуждается в высокообразованных учителях-философах, личностях с широким мировоззрением, способных стать руководителями юношества в научных изысканиях.

Алексей Николаевич Острогорский по праву занимает одно из видных мест среди выдающихся организаторов российского образования. Его педагогическая деятельность и научно-педагогическая публицистика составляют одну из ярких страниц в истории русской педагогики.

Список литературы

1. Азарная, М. А. Педагогическая пресса в России во второй половине XIX в.: генезис, предметно-тематические и структурно-функциональные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 — журналистика / Азарная Марина Александровна; Ростов н/Д. — 2006. — 21 с.
2. Данильченко, М. Г. Педагогические взгляды А. Н. Острогорского / М. Г. Данильченко // Острогорский А. Н. Избранные педагогические сочинения. — М. : Педагогика, 1985. — 352 с.
3. Острогорский, А. Н. Избранные педагогические сочинения / А. Н. Острогорский. — М. : Педагогика, 1985. — 352 с.
4. Климашкина, Е. В. Роль «Педагогического сборника» как источника историко-педагогического опыта кадетских корпусов и военных гимназий. [Код доступа: www.superinf.ru].
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. — 528 с.
6. Уткин, А. В. Миссия учителя как предмет теоретического осмысления в истории отечественного образования XVIII — нач. XX века : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования / Уткин Анатолий Валерьевич ; [Моск. психол.-социал. ун-т]. — М., 2013. — 499 с.

А. Н. Острогорский

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ¹

1. Слова «образование» и «воспитание» едва ли могут быть признаны по своему значению вполне определенными. Понятия, которые с ними связываются у различных писателей, отнюдь не тождественны, и даже, читая одного какого-нибудь автора, вы часто чувствуете, что он употребляет эти два термина совершенно произвольно, то в одном, то в другом смысле, по-видимому, заменяя одно другим только для того, чтобы избежать повторений. Воспитанием называют воздействие и на всего человека, на всю личность с ее разумом, чувством и волей, и в частности на какую-либо одну душевную область (воспитание ума, воспитание воли и т. д.); воспитанием же называют приучение человека к обыденным формам общежития (вежливости, сдержанности, соблюдению приличий и т. п.). Различают воспитание в широком смысле слова и воспитание в тесном смысле. Говорят одинаково о воспитании умственном, нравственном и физическом. Такое же разнообразное применение имеет и слово «образование», хотя чаще всего, употребляя его, имеют в виду умственную сферу. Однако, говоря и о физическом и нравственном образовании, разумеют и процесс (об-

разование привычек, склонностей), и результат (получить среднее или высшее, общее или профессиональное образование).

Все это свидетельствует как о том, что самые понятия образования и воспитания строго не определены, так и о том, что педагогика пользуется, в сущности, крайне бедной терминологией, потому что форм и сфер воздействия, во всяком случае, более двух. Общеупотребительный язык в этом отношении гораздо богаче: он владеет большим запасом слов, которыми специалисты не пользуются для своей терминологии. Так, человека называют умным, развитым, сведущим, образованным, просвещенным, ученым, воспитанным, дисциплинированным и т. п. И само собою разумеется, язык недаром ввел в свое употребление такое обилие слов, выражающих видовые понятия одного и того же рода. При родовом сходстве этих терминов в них чувствуются различия, оттенки, и, может быть, выяснив их себе и введя их в свою терминологию, педагоги сделали бы свое изложение более определенным и ясным.

К сожалению, материал, представляемый языком, вовсе не разработан, по крайней мере в том направлении,

¹ Печ. по: Острогорский А.Н. Избранные педагогические сочинения / Сост. М.Г. Данильченко. – М.: Педагогика, 1985. – 352 с. – С. 205-209.

чтобы им было можно воспользоваться для установления сколько-нибудь толковой педагогической терминологии. К такому выводу нас привели попытки ориентироваться в употреблении терминов «образование» и «воспитание» с помощью справок в словарях академическом и Даля.

Что такое образование?

Академический словарь отвечает: «Образование — действие образующего и образовавшего. Образованный (церб) — изображенный, начертанный. Образователь: 1) образующий или образовавший что-либо; 2) наставник, воспитатель. Пример: *Учение образует ум, воспитывает нравы*».

Даль: «Образовать — улучшать духовно, просвещать; иногда — придавать наружный лоск, приличное, светское ображение, что и составляет разницу между *просвещать* и *образовать*. Примеры: *Науки образуют ум и знания, но не всегда нрав и сердце. Учение образует ум, воспитание — нравы*».

Обратимся к толкованию, какое он дает словам *просвещать*, *просвещенье*.

«*Просвещенье*—свет науки и разума, согреваемый чистой нравственностью; развитие умственное и нравственное сил человека, научное образование при ясном сознании своего долга и цели жизни».

По Академическому же словарю *просвещение* значит: «1) осияние светом, 2) обогащение ума познаниями (напр., *просвещать юношество*)».

Что такое воспитание?

Академический словарь отвечает: «Воспитание: 1) вскармливание; 2) ста-

рание о научении и образовании детей. Научать же значит показывать, как должно делать что-либо, наставлять, вразумлять, руководствовать».

Даль: «Воспитывать—заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего до возраста его; в низшем значении—вскармливать, возвращать (о растении), кормить и одевать до возраста; в высшем значении — научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно».

По этим толкованиям выходит, что воспитание имеет в виду детский возраст и вытекает из природной слабости человека в ранние годы его жизни, и даже при употреблении его в более широком смысле оно обнимает не более как житейские, обиходные нужды человека. Педагоги-писатели в понимании слова «воспитание» далеко ушли от ограниченного толкования. Они вместе с иностранной педагогией различают два значения слова «воспитание». Под воспитанием в тесном смысле они понимают то, что понимает под этим словом и живой русский язык. Под воспитанием же в широком смысле слова они понимают воздействие на нравственные воззрения человека, на целостность и полноту его мирозерцания, определяющего его отношения к ...природе и обществу. Разногласия их касаются главным образом средств к достижению воспитательных целей. Придание слову «воспитание» двоякого смысла порой вносит в изложение педагогических статей некоторую путаницу. Может быть, педагогов следует упрекнуть за отступление от живого языка и рекомендовать им в тех случаях, когда они говорят о воспитании

в широком смысле слова, употреблять термины «просвещение», «образование», особенно первое, и отличать их от обучения или просто учения.

Педагоги в своем роде правы. Живой язык употребляет слово «воспитание» в более широком смысле, чем академический. Мы говорим, что суд воспитывает общество, про литературу говорим то же. Но помимо права все же остается вопрос о практическом удобстве употребления двух различных терминов взамен одного с прибавкой в тесном смысле, в широком смысле, которые так часто приходится опускать, чтобы не придать речи неуклюжести от этих беспрестанных прибавок. Ввести в употребление старинное слово «просвещение» представлялось бы делом полезным. Живой язык не брезгает им. Напомним, Министерство народного просвещения, в названии которого нельзя не видеть указания на более широкие задачи обучения, чем одно сообщение знаний. Вспомним слова поэта: «Век просвещения, не узнаю тебя, в крови и пламени — не узнаю тебя», показывающие, что с просвещением не вяжется кровь, вражда, насилие и проч. Поэтому совершенно уместно обратиться к приведенным нами выше цитатам из словарей.

К сожалению, здесь меньше определенности и точного разграничения понятий мы не находим. Образование имеет в виду одно умственное обогащение или улучшение? Основываясь на справке, можно ответить и так и эдак. Академический словарь говорит, что образователь то же что и воспитатель, и приводит пример, где говорится, что учение воспитывает

нравы. Даль же полагает, что образовывать (вернее: образовывать) - значит улучшать духовно (не умственно только, но вообще духовно), но зато то же речение, какое приведено в Академическом словаре для примера, передает иначе, и притом в смысле, противоположном его собственному определению и образования, и воспитания. Несмотря на эти противоречия, особенно из сопоставления определения образования с просвещением, вы видите, что мнение Даля скорее за то, что образование имеет в виду один ум, просвещение же — и ум, и нравы. Справляясь же о просвещении в Академическом словаре, вы находите, что он представляет себе дело как раз наоборот: просвещение содержит одни познания, образование же — и знание, и нравы.

Примеры, приведенные нами из живого языка, свидетельствуют, что толкования Даля вернее.

Надо добавить, что слово «просвещение», вероятно, древнее слова «образование»; оно происхождения церковнославянского, часто употребляется в священном писании и, надо думать, было усвоено русским языком еще в те времена, когда школа наша была исключительно церковная...

Сделаем еще одну справку: об учении, учителях и проч.

В Академическом словаре читаем: «Учение: 1) действие учащего и учащегося; 2) особенный образ последовательного суждения о предметах; система, толк».

У Даля: «I. Учить — школить, держать строго, часто наказывающая; передавать знания, умения. II. Учиться — упражнять волю (напр., приучать-

ся к порядку). III. Учение — отрасль науки, образующая нечто целое (напр., учение о свете)».

Словом, учение — почти все то, что делает учитель в классе: передача знаний, передача умений, приучение к порядку, наказания и проч. Ученик тоже или учится, или учит (учит урок). Но, кроме того, учение — система, толк, особенный образ последовательного суждения о предметах, по мнению Академического словаря, а по Далю — отрасль науки, образующая нечто целое.

Примеры из живого языка подтверждают многообразие значений, приписываемых слову «учение». Говорят: отдать в учение, в подмастерья, когда предстоит обучиться ремеслу, одним приемам производства. Говорят про учение, когда разумеют занятия учебные: «мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь». Понимается, что учение не всегда служит на пользу: «ученая ведьма хуже неученой». Но вместе с тем слово «учение» употребляется и с более широким смыслом... Под «учением» разумеем не только школьное учение, но и вероучение, нравственное учение и проч. Отсюда и учитель — не только школьный учитель, но и каждый, у кого мы научились чему-либо, притом цельному. Так, Тургенев называл Пушкина своим учителем, так мы называем себя учениками Ушинского, врачей — учениками Пирогова, Боткина.

Такое многообразие значений слов «учение», «учиться» объясняется, вероятно, тем, что учение есть функция одного лица, учителя, в руках кото-

рого много разнообразных средств, который одновременно преследует многие цели: он приучает к полезным навыкам и порядку, сообщает знания, возбуждает наблюдательность и внимание, вызывает мышление, может влиять на нравы, на мировоззрение, словом, явиться учителем в самом широком смысле. Но, объединяясь в одном лице, учение тем не менее может действовать на учащегося той или другой своей стороной: придерживаясь приведенной выше терминологии, или воспитывающей, или образовательной, или воспитательной.

Эта терминология не принята в педагогической литературе.

Мы не ставим себе исключительной задачей пропагандировать ту или иную терминологию, хотя и признаем, что установление однообразия в ней было бы желательным; для нас важнее самое содержание понятий, выражаемых словами «образование», «просвещение», «воспитание» в широком смысле слова и т. д., потому что этим содержанием определяются и средства, коими школа достигает своих целей. Прежде чем высказать свое личное мнение, мы переберем наших писателей, беря у них лишь то, что относится к избранной нами теме, и, излагая их взгляды, будем придерживаться их собственной терминологии. При этом мы увидим, что хотя они и не дают определений, по ясности своей равных геометрическому, хотя они и держатся разной терминологии, но взгляды свои на дело наставника высказывают с достаточной полнотой, чтобы быть понятыми читателем.